

УДК 902(571.63)

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.25.38>

СТРАТИГРАФИЯ, ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ КРАСКИНСКОГО ГОРОДИЩА

©2023 г. Е.И. Гельман

За время многолетних исследований городища накопились противоречивые данные о датировке, хронологии и периодизации ключевых объектов на памятнике. Они сформировались на протяжении более, чем 250-летней истории государства Бохай (698–926 гг.) и образовали разновременные строительные горизонты. Раскопки участка жилого квартала вблизи храмового комплекса и фортификационных сооружений сделали возможным соотнести этапы их сооружения и модификации, предложить общую периодизацию и уточнить хронологию городища, учитывая сведения из письменных источников. В первый период существования, когда памятник являлся поселением, жители строили жилища-полуземлянки. В последующие периоды они использовали наземные жилища с канами. Во второй период началось строительство городских стен из каменных блоков, и сложилась квартальная планировка города; в третий период были построены защитные сооружения ворот и башни; в четвертый период производился существенный ремонт стен; в пятый период стены были перекрыты галечно-земляной насыпью. Во все периоды функционировал буддийский храмовый комплекс.

Ключевые слова: археология, Приморский край, государство Бохай (698–926 гг.), поселение, городище, фортификация, буддийский храмовый комплекс, жилища.

STRATIGRAPHY, CHRONOLOGY AND PERIODIZATION OF THE KRASKINSKY WALLED TOWN

E.I. Gelman

During long-term studies on the walled town contradictory data have been accumulated on the dating, chronology and periodization of main objects. They were formed during more than 250 years of the Bohai state history (698–926) and formed asynchronous building horizons. Excavations on the part of the residential area near the temple complex and fortifications made it possible to correlate the stages of their construction and modification, propose a general periodization and define more exactly the chronology of the site, taking into account information from written sources. In the first period of its existence, when the site was a settlement, the inhabitants built half-earth dwellings. In the next periods they built surface constructions with kang (heating system). In the second period the construction of town walls made of stone blocks began and a quarterly layout of the town was formed; in the third period the defensive structures of the gates and towers were built; in the fourth period significant repairs of the walls were made; in the fifth period the walls were covered with a pebble-earth embankment. Buddhist temple complex functioned in all periods of the existence of the site.

Keywords: archaeology, Primorsky Krai, Bohai state (698–926), settlement, walled town, fortification, Buddhist temple complex.

Введение. Памятник датируется эпохой существования государства Бохай (698–926 гг.), территория которого входит в настоящий момент в границы России, КНДР и КНР. Полиэтническое государство создано преимущественно тунгусо-маньчжурскими племенами сумо-мохэ (Государство Бохай, 1994). Городище находится на правом берегу реки Цукановки (в приустьевой части), впадающей в бухту Экспедиции залива Посьета (рис. 1). Впервые обследование памятника было начато в 1960 г. Э.В. Шавкуновым, который составил его первый план (Шавкунов,

1966), площадь которого составила 12,6 га, а периметр 1380 м. Систематические раскопки велись на протяжении 30 полевых сезонов (Болдин, 1981; Гельман, 2021). Большое внимание к исследованиям Краскинского городища обусловлено его расположением в районе бассейна р. Тумэньцзян (Туманной), где по мнению китайских историков и археологов находился первоначальный центр Бохая (Ван Пэйсинь, 2018).

За этот период была проделана большая работа, которая дала значимые для бохайской археологии результаты. Многие из них

требуют дальнейшего осмысления и интерпретации. Одной из важнейших проблем в изучении памятника, как и в археологии в целом (Вишняцкий, Колпаков, 1991), является решение вопросов хронологии и периодизации. Они всегда находились в центре внимания исследователей, знакомых с материалами Краскинского городища. Существуют разные представления о его временных границах и основных этапах существования памятника, так как авторы выбирают различные точки отсчета в своих рассуждениях, а имеющиеся многочисленные радиоуглеродные датировки слишком противоречивы (Ивлиев, Болдин, 2006; Гельман, 2021; Иваи, 2022). Вместе с тем, существенное значение имеют новые факты, установленные в процессе недавних археологических раскопок, и которые влияют на окончательные выводы о периодизации и хронологических рамках функционирования городища. Также, для решения этого вопроса необходим комплексный подход с учетом исторических и археологических данных, среди которых важнейшее значение имеет стратиграфия памятника.

Исторические сведения о хронологии Краскинского городища

В настоящее время большинство бохаеведов согласны с тем, что Краскинское городище являлось упоминаемым в летописи «Синь тан шу» городом Яньчжоу - центром округа Янь, подчинявшегося Восточной столице Бохая Луньюаньфу. Это предположение сначала высказал Палладий Кафаров, а Э.В.Шавкунов также обратил внимание на гидроним реки Яньчихэ, который схож с названием города и округа (Шавкунов, 1968, с. 59; Государство Бохай, 1994, с. 58; Ивлиев, Болдин, 2006). Главной функцией города, судя по летописным данным, помимо добычи соли, являлось обеспечение бесперебойной работы государственной дороги из Бохая в Японию. Из залива Посьета и бухты Экспедиции начинался морской участок этого пути. Поскольку первое бохайское посольство отправилось к берегам Японии в 727 г., это означает, что морская гавань использовалась и раньше для подобных целей, а с началом обменов посольствами бохайцев с Японией Яньчжоу получил новый статус. Стал ли он центром округа именно с этого времени пока остается неизвестным.

После гибели Бохая и образования киданями на его землях вассального и зависимо-

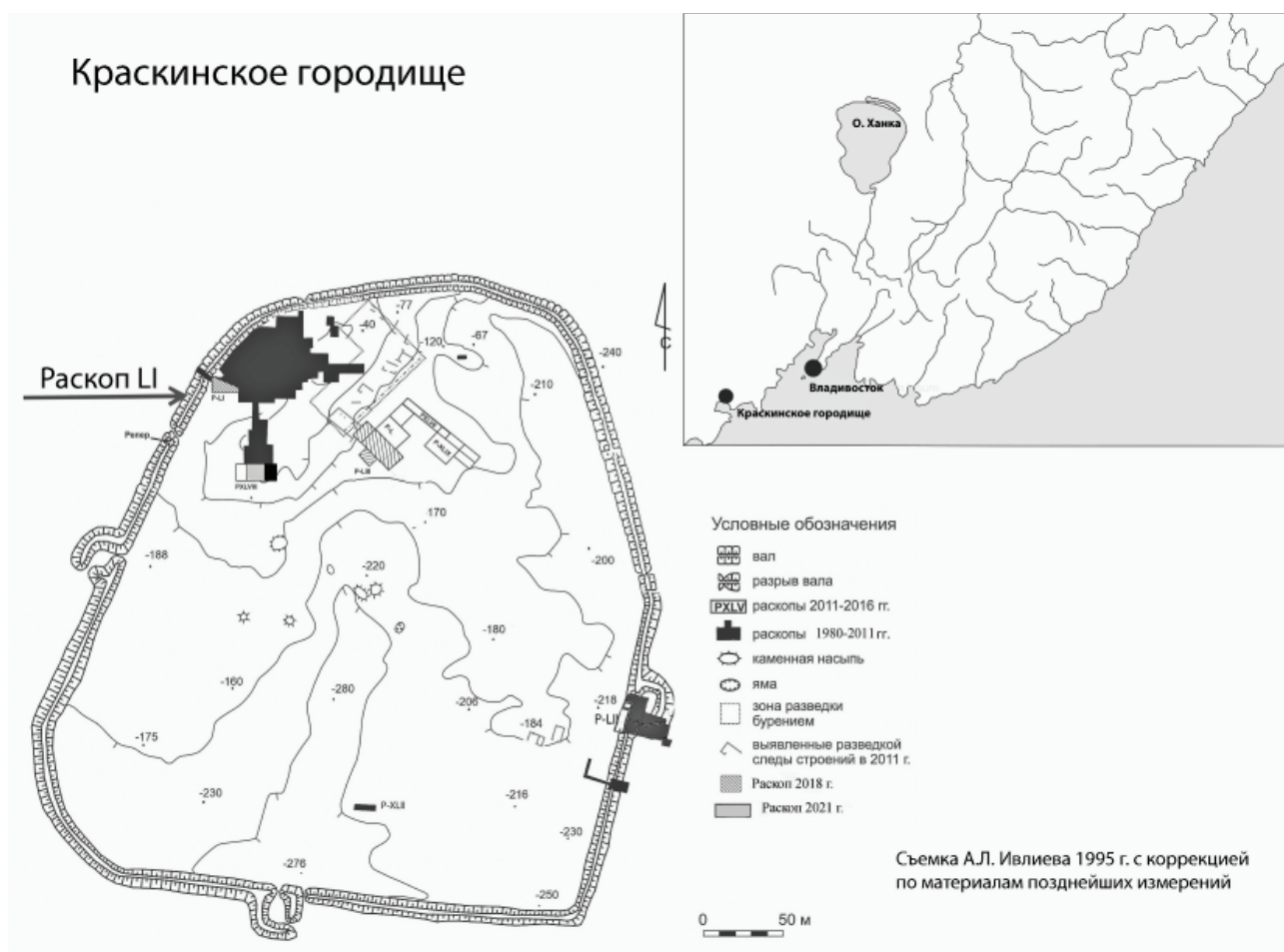
го государства Дундань, в 930 г. в Японию прибыло последнее посольство. После чего округ Яньчжоу был перемещен в Ляодун (Ивлиев, 2013, с. 142). В 928-929 гг. уже началось массовое переселение бохайцев на территорию Ляо (Ивлиев, 2005, с. 469-472), которое затронуло и население Краскинского городища. Так как на памятнике отсутствуют следы длительного присутствия киданей на памятнике, встречаются лишь единичные предметы киданьского происхождения, как вазовидный сосуд, обнаруженный в колодце (Гельман и др., 2000), можно сделать вывод о том, что в конце 1-ой трети X века город пришел в запустение.

Археологические сведения о хронологии и периодизации

Представления о хронологии и периодизации Краскинского городища постоянно корректировались по мере его изучения и получения новых данных. Важное значение в решении этих вопросов имела стратегия раскопок: после многолетнего исследования храмового комплекса (рис. 2), началось систематическое изучение крепостных сооружений на западном и восточном участках, а также жилых кварталов городища (Болдин и др., 2001; Болдин и др., 2005; Гельман и др., 2020). Были получены детальные представления о стратиграфии памятника на различных его участках. Периодизация памятника может быть рассмотрена на основании изучения разных объектов, наиболее значимые из которых – фортификационные сооружения, постройки храмового буддийского комплекса, жилища и дороги в жилых кварталах.

1. Храмовый буддийский комплекс. Находится на самой возвышенной части памятника, в его северо-западной части (рис. 1, 2, 3). Объекты на территории буддийского комплекса изучались более 10 лет, в результате которых получены данные о наличии на этом участке не менее трех строительных горизонтов (Гельман, 2021, с. 18). Эти сведения стали основой для выделения трех периодов в истории городища.

Первый, ранний период, связан с частично сохранившейся оградой храмового двора нижнего горизонта в виде каменного фундамента, сложенного из 1-2 слоев камней, скрепленных глинистым раствором (рис. 2: 1). Длина сохранившегося северо-западно-

Рис. 1. План Краскинского городища и место его расположения на карте Приморского края.
Fig. 1. Plan of the Kraskinskoye walled town and its location on the map of Primorsky Krai.

го участка составила 17,5 м, ширина кладки не превышала 40 см и высота 35 см. Вдоль фундамента, для которого использовался камень, идентичный тому, что использовался при постройке первоначальных городских стен, была найдена черепица и обломки декоративных украшений крыши (Болдин и др., 2001, с. 82, 84). Судя по тому, что они были встроены в фундамент ограды, эти строительные и архитектурные детали принадлежат еще более ранним постройкам.

Второй период представлен средним горизонтом частично сохранившегося фундамента храмовой постройки (рис. 2: П), длина одной сохранившейся стороны которой составила почти 8 м (Болдин и др., 2001, с. 82). Он был обнаружен под слоем почвы, на котором лежала упавшая черепица храма последующего этапа. Вдоль сохранившихся участков каменной опорной стенки земляного фундамента и частично в заполнении фундамента найдены остатки черепицы и декоративных

украшений крыши храма, использовавшихся как для более ранних сооружений, так и для этого же здания.

К третьему периоду относятся остатки центрального храма, обнаруженного на глубине (Болдин 1981, 1993) и, который относится к верхнему горизонту (рис. 3: а-г). Он сооружен на искусственной земляной платформе высотой от 0,43-0,49 м по краям до 0,8 м в центре, размерами 10,4×11,8 м (122,7 м²). Платформа ориентирована углами по сторонам света, ее края по периметру укреплены подпорной каменной стенкой, сложенной в два ряда. Для постройки колоннадного типа использованы 30 каменных баз, из которых сохранились 25. Пол храма был вымощен речной галькой, а в его центральной части сохранилось место алтаря, в виде возвышения до 0,2 м высотой и площадью 1,5 м. Площадь здания на платформе составляла 8,3-9,5 м (78,8 м²).

К этому же горизонту относится еще одна постройка, северный угол которой обнаружен

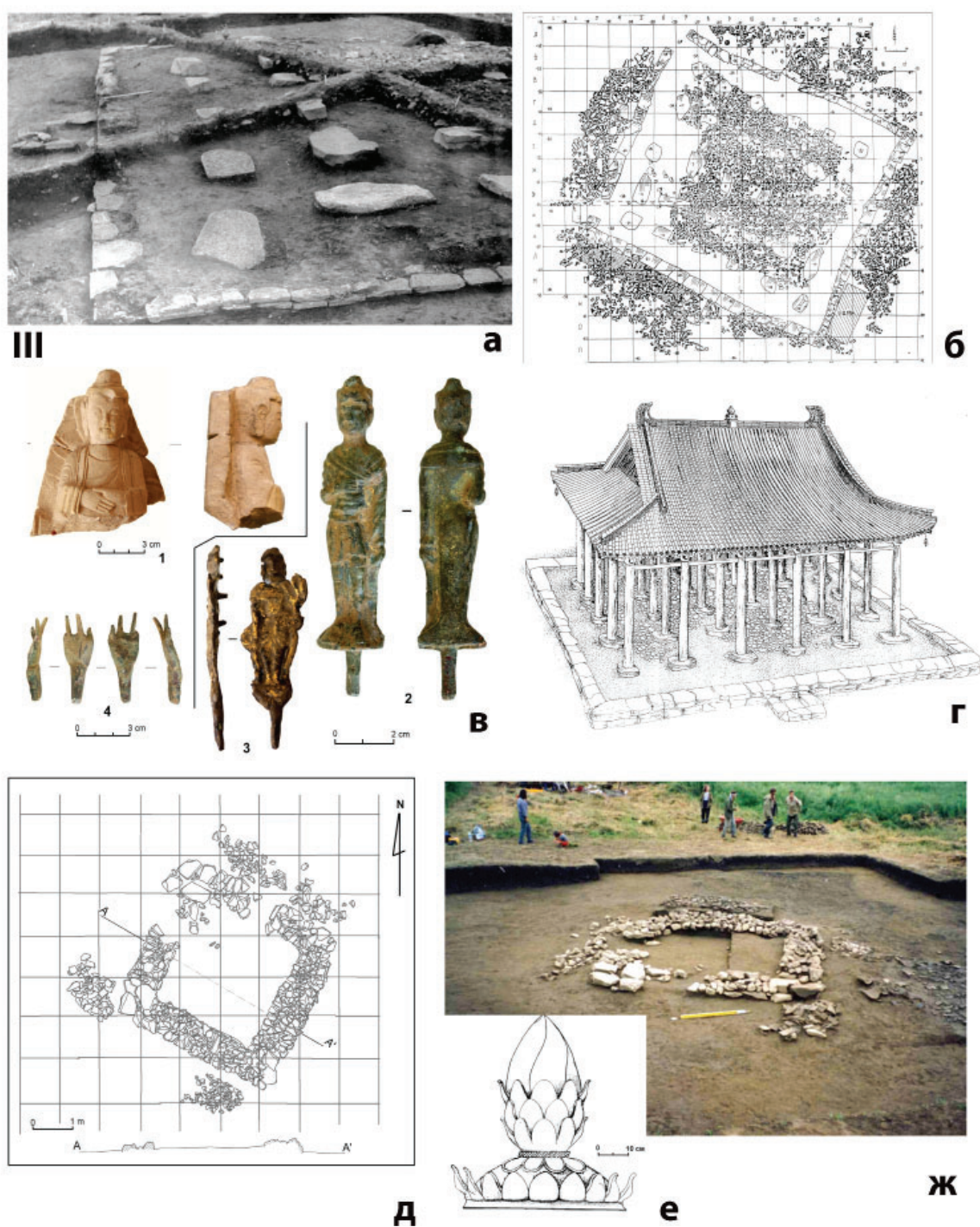

Рис. 2. Расположение раскопов на территории храмового комплекса с остатками объектов I-III периодов: I – остатки фундамента платформы храма раннего периода, II – остатки фундамента здания буддийского храма среднего периода.

Fig. 2. Location of excavations on the territory of the temple complex with the remains of objects of I-III periods: I - the remains of the platform foundation of the temple of the early period, II - the remains of the Buddhist temple building foundation of the middle period.

в 9 м от южного угла храма (рис. 3: д-ж). Она имела каменный фундамент и ориентирована углами по сторонам света (Болдин, 1994). Предполагалось, что она является башней для колокола или барабана, однако не исключено, что это остатки пагоды, судя по количеству собранной вокруг нее черепицы, ее разнообразию и большим размерам керамического

лотоса, украшавшего крышу. Пагода обычно является второй по значимости постройкой после центрального храма. Размеры почти квадратного фундамента составили $4,4 \times 4,4$ м ($19,36$ м²). Ширина кладки фундамента стен составила 0,8 м. По углам фундамента находились большие плоские камни, которые являлись базами для основных столбов. Чере-

Рис. 3. Остатки зданий храмового комплекса III позднего периода: а – вид с юга на остатки храма, б – план остатков храма после расчистки фундамента, каменных баз и развалов черепицы, в – образцы буддийской скульптуры из храмового комплекса (1 – фрагмент каменного Будды, 2,3 – бронзовые бодхисатвы Гуаньинь, 4 – фрагмент руки бронзового Будды), г – графическая реконструкция храма позднего периода, д – план каменного фундамента башни после расчистки, е – графическая реконструкция украшения крыши башни, ж – вид с северо-запада на фундамент башни после расчистки.

Fig. 3. Remains of the temple complex buildings of the III late period: а - view from the south on the temple remains, б - plan of temple remains after cleaning of the foundation, stone bases and collapsed tiles, в - samples of Buddhist sculpture from the temple complex (1 - a fragment of a stone Buddha, 2,3 - bronze Guanyin Bodhisattvas, 4 - fragment of a bronze Buddha's hand), г - graphic reconstruction of the temple of the late period, д - plan of the stone foundation of the tower after cleaning, е - graphic reconstruction of the tower roof decoration, ж - view from the northwest of the tower foundation after cleaning.

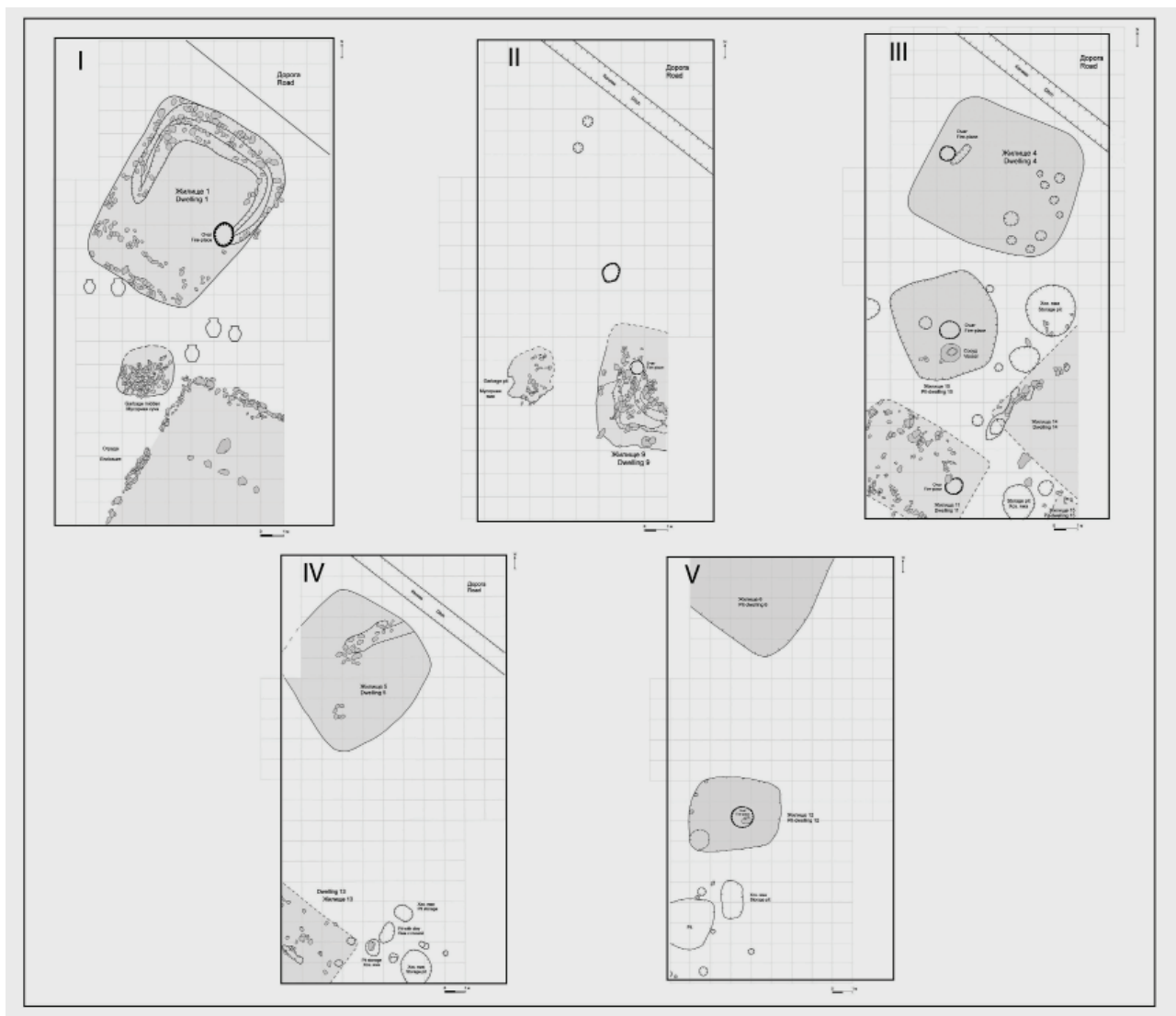

Рис. 4. Жилища Краскинского городища I-V строительных горизонтов.
 Fig. 4. Dwellings of the Kraskinskoye walled town of I-V building horizons.

пица с рухнувшей крыши находилась в метре от фундамента, что указывает, примерно на ширину свеса крыши.

В 14 м к востоку от восточного угла храма было обнаружено полуподземное хозяйственное сооружение со стенами сложенными из черепицы (Болдин и др., 2005; Болдин, Гельман, 2005). Оно получило условное название «черепичной камеры», размеры внутреннего пространства которой составили 2,6×2,3 м (5,98 м²). Длина стен почти квадратной постройки снаружи составила 2,75-3 м. Глубина камеры не превышала 1,2 м. Углами постройка ориентирована по линии северо-северо-запад – юго-юго-восток. При возведении стен использовалась старая, фрагментированная (вторичное использование),

преимущественно плоская черепица, которая укладывалась пачками, скреплявшимися железными скобами. Среди обломков черепицы в заполнении камеры и в ее стенах найдены фрагменты пяти типов дисков полуцилиндрической черепицы, которые аналогичны тем, что использовали для покрытия крыши храма и башни. Это послужило основанием считать, что эти три сооружения существовали в границах одного строительного горизонта, который составляет примерно 40-50 лет.

Вместе с тем, во время раскопок камеры было установлено, что на одной из ее стен был вкопан крупный сосуд типа корчаги, который частично разрушил кладку. Он относился, как выяснилось позднее, к одному из ближайших жилищ верхнего горизонта. Этот

факт означает, что и полуподземная камера с черепичными стенами и «башня» и центральный храм в северо-западной части городища были построены значительно раньше, чем жилища верхнего горизонта на городище. Не исключено, конечно, что храм мог еще функционировать в период строительства указанных жилищ, но подземная камера, по крайней мере, к этому времени была уже заброшена мусором и засыпана.

2. Жилые кварталы города

Исследования в жилых кварталах выявили пять строительных горизонтов на городище (рис. 4), которые представляют собой «читаемые» хронологические срезы (Болдин и др., 2008; Гельман и др., 2010, 2011, 2012, 2019). Изучены остатки зданий общественного назначения, 30 жилищ разной степени сохранности, хозяйственные сооружения и дороги. В нижнем 5-ом горизонте заглубленные жилища сооружались в котлованах с очагами, в остальных четырех строились наземные, с преимущественно двухканальным и П-образной формы каном - отопительной системой, состоящей из дымоходных каналов, очага и трубы. В 4-1-ом горизонтах планировка в кварталах сходная и отличается лишь разной плотностью расположения жилищ и хозяйственных построек, в нижнем горизонте застройка была более свободная. Жилища 1-го горизонта отличаются лучшей сохранностью и самыми крупными размерами (свыше 53-57 м²).

Размеры кварталов пока остаются не известны, но ясно, что они разделялись дорогами, прослеженными в разных районах памятника: в северо-западной, северной и южной частях, а также в восточных воротах (в проходе, в границах защитных сооружений и за их пределами). Судя по выявленным фрагментам дорог, они ориентированы по сторонам света, а их ширина составляет от 2 до 4 м, а в среднем около 2,5 м. В северном районе раскопан перекресток дорог, ориентированных по направлениям север-юг и запад-восток (Гельман и др., 2012). На участке первой из них были изучены наслоения из пяти уровней дорожного полотна, которые совпадают со строительными горизонтами с остатками жилищ. Наблюдения и сравнительный анализ отложений с остатками дорог и жилищ дали возможность, помимо изучения внутренней планировки памятника, выстроить относи-

тельную периодизацию Краскинского городища на основании совокупности данных раскопанной территории.

3. Фортификационные сооружения

Изучение фортификационных сооружений велось на двух участках – на северо-западном отрезке крепостных стен (рис. 1, 5: I) (российскими археологами в 1996-1998 гг.) и в районе восточных ворот (1998-2018 гг.) (рис. 5: II-IV), где раскопки велись совместно с командой японских археологов токийского университета Аояма гаккуин (Гельман и др., 2020). Установлено, что первоначально построены две стены (внутренняя и внешняя) из грубо оббитых каменных блоков из туфов белого цвета с желтоватым оттенком сахаровидного облика и окисленной красновато-коричневой поверхностью (рис. 1: I). Внешняя стена имеет небольшой наклон, а общая толщина стен составила около 5 м. Пространство между ними заполнялось теми же супесями, которыми сложен холм, где построено городище, и содержали отдельные артефакты. Первоначально ворота представляли собой просто проход в стене шириной около 5 м.

На втором этапе, судя по стратиграфии и строительному материалу, были возведены защитные сооружения ворот (захабы) с использованием местных горных пород (рис. 4: II). В окрестностях Краскинского городища известно не менее 6 разных месторождений, откуда привозился камень для строительства и ремонта стен (Съедин и др., 2013). Захаб имеет прямоугольную форму (14,4×16,6 м), и прикрывает глухой стеной проход в городских воротах и может служить защитой от разливов реки. Толщина стен защитных сооружений составила 5,5 м, а проход в короткой стене, обращенной в сторону моря, 5 м.

На третьем этапе, через значительный промежуток времени, скорее всего, в результате последствий сезонов дождей, многочисленных наводнений и застоя воды (следы которых отмечены как снаружи крепостных стен, так и внутри города), осуществлялся перманентный ремонт стен с использованием окатанных и слабоокатанных серых валунов типа габбро и частично каменных блоков туфов (Съедин и др., 2013; Города, 2018) (рис. 5: II). Вероятно, именно на этом этапе были пристроены и фронтальные башни (раскопана только одна на восточном участке стены), для чего была разрушена часть блочной стены (рис. 5: III).

Рис. 5. Фортификационные сооружения Краскинского городища I–IV этапов.

Fig. 5. Fortifications of the Kraskinskoye walled town of I–IV stages.

Но не исключено, что их строительство могло произойти в промежутке между 2-ым и 3-им этапами.

На четвертом этапе, после того как мощность культурных отложений внутри и снаружи города существенно увеличилась, возникла необходимость в наращивании стен. Для этих целей была использована речная галька из русловых отложений реки Цукановки (Яньчихэ) (рис. 5: IV). Галечно-земляная насыпь была насыпана сверху на стены, в том числе на башни и защитные сооружения ворот (Болдин и др., 2001; Гельман и др., 2020). Общая толщина стен в ее основании в настоящее время достигает 10–12 м, а на вершине – 1 м, а общая высота 1,5–2 м. Исследования насыпи показали, что она насыпалась на слой почвы толщиной в среднем 20–30 см, лежавший на блочной кладке. Насыпь покрывала как городские стены, так и защитные сооружения ворот. Таким образом, если судить по

изменениям в фортификации Краскинского городища, мы можем выделить четыре периода в истории города.

Сводная периодизация городища

По мере изучения различных видов объектов на городище, накапливалась информация о детальной стратиграфии на разных участках памятника. Одновременно множились противоречия при сопоставлении полученных выводов, появлялись вопросы, требующие дополнительного анализа. Для того, чтобы найти ответы и разрешить противоречия в результатах исследования жилых кварталов с дорогами, буддийского храмового комплекса и фортификационных сооружений был раскопан участок в северо-западной части городища, примыкавший с запада к крепостной стене, а с севера – к ограде храмового комплекса (раскоп LI) (рис. 6). Раскопки дали результаты, которые позволяют, наконец, выстроить общую периодизацию истории

Рис. 6. Этапы строительства дороги вблизи храмового комплекса.

Fig. 6. Stages of road construction near the temple complex.

Краскинского городища с учетом совокупности всех данных, собранных при обследовании разных объектов.

На изучаемом участке обнаружены остатки дороги с каменным покрытием, которая функционировала на протяжении всего времени существования памятника. Всего выявлено пять строительных горизонтов дороги, которые соотносятся с периодизацией, построенной на основании изучения жилищ и дорог из жилых кварталов.

Первый период. Самые ранние отложения на памятнике сформировались задолго до строительства крепостных стен (рис. 6: I). На месте города существовало поселение, жители которого занимались разнообразной хозяйственной деятельностью, в том числе сельским хозяйством, обработкой железа, производством чугуна, керамики и черепицы (Гельман, 2021). Предположительно, в нижнем, 5-ом строительном горизонте дорога, обнаруженная рядом с территорией

буддийского комплекса, начиналась за пределами поселения, на это указывает ее направление (юго-запад – северо-восток) и вела по направлению к храму, который пока не обнаружен на этом уровне. Однако, на факт его существования указывают находки декоративных украшений крыши и диски черепиц, найденные рядом с дорожным полотном и в его заполнении. Аналогичные украшения и диски фронтальной черепицы с таким же декором использовались и в более позднее время для покрытия крыши храмовых зданий. Таким образом, также был установлен наиболее ранний декор на черепичных дисках Краскинского городища, который характеризуется сильным когурёским влиянием.

Второй период. Дорога в четвертом строительном горизонте находилась на одном уровне с основанием крепостной стены, что позволило установить начало строительства фортификационных сооружений относительно горизонтов жилых кварталов и дорог (рис. 6: II). Установление этого факта является одним из важнейших открытий на Краскинском городище. Дорога шла от западных ворот вдоль западного участка крепостной стены по направлению, видимо, к храму. О его существовании в этот период времени свидетельствуют отложения дорожного покрытия, содержащего остатки черепицы и украшений крыши храма. Кроме того, аналогичные артефакты обнаружены на этом уровне и в жилых кварталах городища.

Третий период. В третьем строительном горизонте дорога сменила направление, и от крепостной стены она повернула в восточном направлении (рис. 6: III). Этот факт позволил заключить, что на этом участке территория храмового комплекса ограничивалась оградой, а дорога проходила параллельно на этом участке. Вместе с тем, на изучаемом раскопе остатков какой-либо ограды не выявлено. Дорожное полотно содержало также остатки черепицы, использованной первоначально для крыши храмовых построек, а затем для ремонта дороги.

Четвертый период. Во втором горизонте также прослежены следы периодических ремонтных работ дорожного полотна, а дорога сохраняла направление, заданное ей в третьем периоде (рис. 6: IV). Для ремонта, как и на предыдущем уровне, использовались те строительные материалы, которые были

в ближайшем доступе, то есть с территории храмового комплекса, где шел перманентный ремонт крыш зданий.

Пятый период. Дорога верхнего (первого) горизонта с каменным покрытием сохранилась очень хорошо (рис. 6: V). Она пролегла, как и в предыдущих строительных горизонтах вдоль ограды храма с востока на запад и, достигнув крепостной стены, поворачивала к югу, в сторону западных ворот. Этот горизонт дороги продемонстрировал высокий уровень дорожного строительства на Краскинском городище. Ранее дорога такого же высокого качества была исследована во время исследований восточных ворот памятника. Изучение стратиграфии в верхнем горизонте на раскопе LI и на восточном участке крепостных стен позволяет предположить, что сооружение галечно-земляного покрытия соответствует верхнему горизонту дороги.

Хронология

Многолетние археологические исследования Краскинского городища позволили установить, что до возведения крепостных стен на его месте длительное время существовало поселение. Городские стены были построены с началом получения нового статуса поселения – обслуживания дороги в Японию и отправки бохайских посольств, то есть не позднее первой трети VIII века. Мощность культурных отложений до начала строительства фортификационных сооружений составила более полуметра, формирование этих отложений могло происходить на протяжении не менее нескольких десятилетий. Таким образом, можно заключить, что в конце VII в. на месте города уже существовало поселение, жители которого проживали на этом песчаном холме длительное время, а их система жизнеобеспечения основывалась на использовании совокупности морских, речных и наземных ресурсов при доминировании сельского хозяйства. Гибель города, как предполагалось и ранее, связана с киданьским завоеванием Бохая (Ивлиев, 2005). В конце первой трети X в. город опустел и прекратил свое существование.

Выводы

Таким образом, раскопки на ограниченном участке около храма и крепостной стены в северо-западной части города позволили предварительно связать все имеющиеся представления о периодизации Краскинского

городища, ранее полученные на основании изучения разных видов объектов. История города насчитывает пять основных периодов, самый ранний из которых относится примерно к концу 7 в. Во все периоды на территории памятника существовали храмовые постройки, часть которых еще предстоит обнаружить и исследовать. Внутренняя планировка города сохранялась на всем протяжении его функционирования. Квартальная разбивка вынуждала жителей строиться на одних и тех участках, в итоге формировались хронологические напластования из жилищ и других сооружений, а также дорог разных рангов. Представленная периодизация и хронология памятника, разумеется, нуждаются в дальнейшей проверке и уточнении на разных участках городища. Однако, впервые после многих ранее предпринятых попыток, она позволяет соотнести разные данные между собой и устранить часть противоречий и сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

Болдин В.И. Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище в Приморском крае в 1981 году // Архив ИА РАН. Ф.1. Р-1. № 8425, 1981.

Болдин В.И. Буддийский храм Краскинского городища // Проблемы этнокультурной истории Дальнего Востока и сопредельных территорий / Отв. ред. С.Б. Сапунов. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 1993. С. 49–59.

Болдин В.И. О результатах полевых исследований на Краскинском городище в Приморье в 1994 году // Архив ИА РАН. Ф.1. Р-1. № 18020, 1994.

Болдин В.И., Гельман Е.И. Отчет об археологических исследованиях бохайских памятников в Приморском крае России в 2004 году. Сеул: Фонд изучения Когурё, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2005. 453 с. Рус. яз, кор. яз.

Болдин В.И., Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Никитин Ю.Г. «Интеграция» на Краскинском городище: 4 года исследований // Вестник ДВО РАН. 2001. № 3. С. 74–90.

Болдин В.И., Гельман Е.И., Лещенко Н.В. Отчет об археологических исследованиях на Краскинском городище в 2007 г. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2008. 498 с. Рус. яз, кор. яз.

Болдин В.И., Гельман Е.И., Лещенко Н.В., Ивлиев А.Л. Уникальная находка на Краскинском городище // Россия и АТР. 2005. №3 (49). С. 66–83.

Ван Пэйсин. Некоторые размышления об археологическом исследовании Бохая // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2018. №2. С. 3–19.

Вишняцкий Л.Б., Колтаков Е.М. Периодизация в археологии // Проблемы хронологии и периодизации в археологии / Археологические изыскания. Вып. 3 / Отв. ред. А.Н. Кирпичников. Л.: Ленинград. отд. ИА АН СССР, 1991. С. 5–11.

Гельман Е.И. Нижний строительный горизонт Краскинского городища // Археология Евразийских степей. 2021. №4. С. 17–30. Doi: 10.24852/2587-6112.2021.4.17.30

Гельман Е.И., Болдин В.И., Ивлиев А.Л. Раскопки колодца Краскинского городища // История и археология Дальнего Востока. К 70-летию Э.В. Шавкунова / Отв. ред. Н.Н. Крадин, А.А. Крупянко, В.В. Совастеев. Владивосток: Дальневосточный ун-т, 2000. С. 153–165.

Гельман Е.И., Болдин В.И., Асташенкова Е.В., Ивлиев А.О., Лещенко Н.В., Кан Ин Ук, Ким Ын Кук. Отчет об археологических раскопках на Краскинском городище Приморского края в 2008 г. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 2010. 535 с. Кор. яз., рус. яз.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Лещенко Н.В., Ким Ын.К., Кан Ин Ук. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2009 году. Т. I Владивосток, Сеул: ИИАЭ ДВО РАН; Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, 2011. 331 с.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Лещенко Н.В., Ким Ын Гук, Кан Ин Ук. Археологические исследования российско-корейской экспедиции на Краскинском городище в 2009 году. Т. II. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН, 2011. 511 с. Кор. яз., рус. яз.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Болдин В.И., Ивлиев А.Л., Пискарева Я.Е., Ким Ын Гук, Чжун Сук Бэ. Археологические исследования Российско-корейской археологической экспедиции на Краскинском

городище в Российском Приморье в 2011 году. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН, 2012. 396 с. Кор. яз., рус. яз.

Гельман Е.И., Асташенкова Е.В., Пискарева Я.Е., Ким Ын Кук, Чжун Сук-Бэ. Археологические исследования на Краскинском городище в Приморском крае России в 2018 году. Сеул: Фонд изучения истории Северо-Восточной Азии, ИИАЭ ДВО РАН, 2019. 631 с. Кор. яз., рус. яз.

Гельман Е.И., Ивлиев А.Л., Болдин В.И. Фортификационные сооружения Краскинского городища // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2020. № 26. С. 157-174. doi: 10.24411/2658-5960-2020-10009

Государство Бохай (698–926 гг.) и племена Дальнего Востока России / Отв. ред. Шавкунов Э.В. М.: Наука, 1994. 219 с.

Иваи Хирото. Археологические объекты верхнего горизонта Краскинского городища – результаты исследования восточной части памятника // Материалы 13-го симпозиума по археологии Бохая. Токио: Аояма гаккуин, 2022. С. 11–20; 67–74. Яп. яз., рус. яз.

Ивлиев А.Л. Очерк истории Бохая // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы / Отв. ред. Ж.В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 449–475.

Ивлиев А.Л., Болдин В.И. Исследования Краскинского городища и археологическое изучение Бохая в Приморье // Россия и АТР. 2006. № 3. С. 5–18.

Города средневековых империй Дальнего Востока. / Отв. ред. Н.Н. Крадин. М.: ИВЛ, 2018. 367 с.

Съедин В.Т., Бессонова Е.А., Гельман Е.И., Зверев С.А., Коптев М.А., Ноздрачев Е.А. Минеральное сырье Краскинского городища (Приморский край) // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1 (167). С. 131–140.

Шавкунов Э.В. Бохайское городище близ пос. Краскино в Приморье // Записки Приморского филиала Географического Общества СССР. 1966. Т. 25. С. 141–144.

Шавкунов Э.В. Государство Бохай и памятники его культуры в Приморье. Л.: Наука, 1968. 128 с.

Ivliev A.L. Nature and function of Kraskino walled town in Primorye region through the historical viewpoint // Краскинский городище Приморья – характер и функциональное назначение. Токио: Аояма гаккуин, ИИАЭ ДВО РАН, 2013. С. 135–143. Англ. яз., яп. яз., рус. яз.

Информация об авторе:

Гельман Евгения Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующая сектором, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток, Россия); gelman59@mail.ru

REFERENCES

Boldin, V. I. 1981. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kraskinskom gorodishche v Primorskom krae v 1981 godu (Report on archaeological studies on the Kraskinskoye walled town in Primorsky Krai in 1981)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1, inv. R-1, dossier 8425, 1981 (in Russian).

Boldin, V. I. 1993. In Sapunov, S. B. (ed.). *Problemy etnokul'turnoi istorii Dal'nego Vostoka i sopredel'nykh territorii (Issues of the Ethnic-cultural History of the Far East and Adjacent Territories)*. Blagoveshchensk: Blagoveshchensk State Pedagogical University, 49–59 (in Russian).

Boldin, V. I. 1994. *O rezul'tatakh polevykh issledovaniy na Kraskinskom gorodishche v Primor'e v 1994 godu (On the results of field research on the Kraskinskoye walled town in Primorye in 1994)*. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Fund 1, inv. R-1, dossier 18020, 1994 (in Russian).

Boldin, V. I., Gel'man, E. I. 2005. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh bokhayskikh pamyatnikov v Primorskom krae Rossii v 2004 godu (Report on the archaeological research of the Bohai sites in the Primorsky Krai of Russia in 2004)*. Seoul: Koguryo Research Foundation, Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS (in Russian, in Korean).

Boldin, V. I., Gel'man, E. I., Ivliev, A. L., Nikitin, Yu. G. 2001. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* (3), 74–90 (in Russian).

Boldin, V. I., Gel'man, E. I., Leshhenko, N. V. 2008. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Kraskinskom gorodishche v 2007 g. (Report on Archaeological Studies at the Kraskinsky Settlement in 2007)*. Seoul (in Korean, in Russian).

Boldin, V. I., Gel'man, E. I., Leshhenko, N. V., Ivliev, A. L. 2004. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia-Pacific Region)* 49 (3), 66–83 (in Russian).

Wang Peixin. 2018. In *Mul'tidistsiplinarnye issledovaniia v arkheologii (Multidisciplinary Studies in Archaeology)* 2, 3–19 (in Russian).

Vishnyatsky, L. B., Kolpakov, E. M. 1991. In A. N. Kirpichnikov (ed.). *Problemy khronologii i periodizatsii v arkheologii (Problems of chronology and periodization in archaeology)*. Series: *Arkheologicheskie izyskaniia (Archaeological Surveys)* Leningrad: Institute of Archaeology, Academy of Sciences of the USSR, 5–11 (in Russian).

Gel'man, E. I. 2021. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* (4), 17–30. Doi: 10.24852/2587-6112.2021.4.17.30 (in Russian).

Gel'man, E. I., Boldin, V. I., Ivliev, A. L. 2000. In Kradin, N. N., Krupyanko, A. A., Sovasteev, V. V. (eds.) *Istoriya i arkheologiya Dal'nego Vostoka. K 70-letiyu E. V. Shavkunova (History and archeology of the Far East. To E. V. Shavkunov's 70th birthday)*. Vladivostok: Far Eastern University, 153–165 (in Russian).

Gel'man E. I., Boldin V. I., Astashenkova E. V., Ivliev A. O., Leshhenko N. V., Kan In Uk, Kim Eun Kuk. 2010. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na Kraskinskom gorodishche Primorskogo kraja v 2008 g. (Report on archaeological excavations on the Kraskinskoye walled town in Primorsky Krai in 2008)*. Vladivostok, Seoul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia*; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS (in Korean, in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Boldin, V. I., Ivliev, A. L., Leshhenko, N. V., Kim, Yn. K., Kan, In Uk. 2011. *Arheologicheskie issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishhe v 2009 godu (Archaeological Studies of the Russian-Korean Expedition at Kraskino hillfort in 2009)*. 1. Vladivostok, Seoul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia*; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS (in Korean, in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Boldin, V. I., Ivliev, A. L., Leshhenko, N. V., Kim, Yn. K., Kan, In Uk. 2011. *Arheologicheskie issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishhe v 2009 godu (Archaeological Studies of the Russian-Korean Expedition at Kraskino hillfort in 2009)*. 2. Vladivostok, Seoul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia*; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS (in Korean, in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Boldin, V. I., Ivliev, A. L., Piskareva, Ya. E., Kim Yn Guk, Chzhun Suk Bae. 2012. *Arheologicheskie issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishhe v Rossiiskom Primor'e v 2011 godu (Archaeological Studies of the Russian-Korean Expedition at Kraskino hillfort in the Russian Primorye in 2011)*. 1. Vladivostok, Seoul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia*; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS (in Korean, in Russian).

Gel'man, E. I., Astashenkova, E. V., Piskareva, Ya. E., Kim Yn Guk, Chzhun Suk Bae. 2019. *Arheologicheskie issledovaniia rossiisko-koreiskoi ekspeditsii na Kraskinskom gorodishhe v Rossiiskom Primor'e v 2018 godu (Archaeological Studies of the Russian-Korean Expedition at Kraskino hillfort in the Russian Primorye in 2018)*. 1. Vladivostok, Seoul: *Foundation for the Study of the History of Northeast Asia*; Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the RAS (in Korean, in Russian).

Gel'man E. I., Ivliev A. L., Boldin V. I. 2020. In: *Trudy IHAE DVO RAN (Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS)*. (26), 157–174 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1994. (ed.). *Gosudarstvo Bokhai (698–926 gg.) i plemena Dal'nego Vostoka Rossii (Bohai State (698-926) and the Tribes of the Russian Far East)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Ivai Hiroto. 2022. In *Materialy 13-go simpoziuma po arkheologii Bokhaya (Proceedings of the 13th Bohai archaeology symposium)*. Tokyo: “Aoyama gakkuin” Publ., 11–20, 67–74 (in Japanese, in Russian).

Ivliev, A. L. 2005. In Andreeva, Zh. V. (ed.). *Rossiiskii Dal'nii Vostok v drevnosti i srednevekov'e: otkrytiia, problemy, gipotezy (The Russian Far East in Antiquity and the Middle Ages: Discoveries, Issues, Hypotheses)*. Vladivostok: “Dalnauka” Publ., 449–475 (in Russian).

Ivliev, A. L., Boldin, V. I. 2006. In *Rossiya i ATR (Russia and Asia-Pacific Region)* (3), 5–18. (in Russian).

Kradin, N. N. (ed.). 2018. *Goroda srednevekovykh imperiy Dal'nego Vostoka (Towns of the Medieval Empires of the Far East)*. Moscow: “Vostochnaya literatura” Publ. (in Russian).

Siedin, V. T., Bessonova, E. A., Gel'man, E. I., Zverev, S. A., Koptev, M. A., Nozdrachev, E. A 2013. In *Vestnik Dal'nevostochnogo Otdeleniya RAN (Vestnik of Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences)* 167 (1), 131–140 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1966. In *Zapiski Primorskogo filiala Geograficheskogo Obshhestva SSSR (Notes of the Primorye branch of the Geographical Society of the USSR)* (25), 141–144 (in Russian).

Shavkunov, E. V. 1968. *Gosudarstvo Bokhay i pamyatniki ego kul'tury v Primor'e (Bohai State and the Monuments of its Culture in Primorye)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ivliev A.L. 2013. In *Kraskinskoe gorodishche Primor'ya – kharakter i funktsional'noe naznachenie (Kraskinskoye walled town in Primorye - character and functional purpose)*. Tokyo: Aoyama gakkuin, Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS, 135-143 (in Japanese, in English, in Russian).

About the Author:

Gelman Evgeniia I. Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Pushkinskaya St., 89, Vladivostok, 690001, Russian Federation; gelman59@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.